

Дзансацу перестал смотреть на то место, куда недавно провалился минус, и подошел к все еще лежащему без сознания Кишину. «Тебе еще слишком рано приходить сюда, молодой господин. Сначала ты должен встретиться лицом к лицу с тьмой в своем сердце и душе. Безумием и тоской, которые терзают тебя. Тогда мы сможем, наконец, встретиться. А пока я сделаю все возможное, чтобы подавить твою внутреннюю пустоту.»

Затем дух меча положил руку на лоб Чигецу и заставил его исчезнуть из внутреннего мира. Занпакто задумчиво уставился на пустое место, где только что лежал мальчик, а затем улыбнулся в предвкушении. «Я жду тебя. Освободи меня от этих цепей. Поспеш и овладей силой Шикая. Покажи мне, что ты достоин моей власти! Муахахахаха!"

Кишин зашевелился во сне. «- Ух...» - простонал он, чувствуя, как в мозгу стучит тупая пульсирующая боль. Последнее, что он помнил, было имя его Занпакто. После этого перед глазами стояла красная пелена, а единственное, что он чувствовал, было сильное желание убивать.

Через несколько минут боль, наконец, утихла, так что мальчик сделал глубокий вдох и открыл глаза, однако оказался слегка поражен открывшимся ему зрелищем. Сейчас он лежал на кровати в большой просторной комнате. Он хорошо знал ее, так как она принадлежала медицинскому отделению в казармах четвертого отряда. Но Чигецу удивило не нынешнее положение его бедной тушки, а двое людей, спящие на кушетках.

На левой расположился Тоширо, а на правой Кинджи. Оба парня казались совершенно измотанными. Именно тогда к нему вернулись воспоминания о той битве. Он вспомнил, как Кинджи напал на Тоширо и как тот ударил его сзади. Это заставило его нахмуриться и задуматься.

«Айзен! Этот ублюдок, должно быть, был где-то поблизости. Другого объяснения случившемуся нет. Мы явно почти одолели этого пустого, но тут Цунаяширо перевел свою атаку на Хицугая, а тот в свою очередь атаковал меня сзади. Должно быть, чертов Соуске в какой-то момент показал Кинджи свое Кека Суйгецу, когда тот еще учился в Академии. Но зачем? Если бы он хотел нашей смерти, то мог бы просто убить нас. Может быть, нужно было, чтобы все выглядело так, будто минус сожрал нас? Тогда почему мы все еще живы? Почему Айзен не прикончил нас, в конце концов, после боя? И что это за странный пустой? Что именно иллюзионист пытался сделать?»

Красноволосый очнулся от своих мыслей, услышав, как открылась дверь и в комнату быстро и тихо вошла Унохана. Увидев, что пациент проснулся, она сразу же подошла к нему. «- Кишин-кун. Как ты себя чувствуешь?»

Он немного размял спину и руки, прежде чем ответить: «- Вроде все в порядке."

Унохана с облегчением кивнула. «-Это хорошо."

«- Капитан Унохана, как долго я находился без сознания?»

Женщина тихо вздохнула, прежде чем ответить: «...- Около недели."

Мальчик слегка вздрогнул и нечаянно повысил голос: «- Неделя?» - его громкий возглас разбудил спящих синигами, заставив открыть глаза и повернуться к источнику шума. Когда они заметили, что друг проснулся, то сразу же встрепенулись и бросились к нему.

«- К-Кишин! Ты проснулся! Ты в порядке? Тебе больно?» - парни начали задавать вопросы наперебой. Подождав пока они закончат словесную атаку, Чигецу довольно ухмыльнулся: "- Только не говорите мне, что вы двое находились здесь всю неделю?"

Их лица мгновенно покраснели от смущения, когда их поймали с поличным, а сам пациент только посмеялся над их реакцией. В этот момент их радость сменилась сожалением и виной. Они оба заговорили тихим и унылым голосом: « - Нам очень жаль. Мы не знаем, что произошло, и каким образом мы напали на тебя ...»

Кишин закрыл глаза и глубоко вздохнул. Пока Кинджи и Тоширо ждали ненавистных слов, которые ожидали услышать от друга, но вместо этого почувствовали, как красноволосый взъерошил их волосы.

«- Вы прям как маленькие нашкодившие щенки. Все хорошо, успокойтесь.»

Парочка широко распахнула глаза от шока и их челюсти отвисли в недоумении, а Тоширо еще и пробормотал: «- Что ты делаешь?! Почему ты обращаешься с нами как со щенками?"

Кинджи согласно кивнул. «- Д-Да! Это серьезно! Мы сделали нечто ужасное! Как ты можешь быть таким беспечным?"

Чигецу лишь весело покачал головой. «-Это не ваша вина. Я знаю, что вы оба не нарочно напали на меня. В разгар битвы произошло нечто странное. Я не злюсь из-за этого инцидента, и ведь я не умер, верно? Так что все в порядке. Вам обоим не стоит мучить себя из-за этого.»

Тоширо и Кинджи продолжали смотреть на него, не веря своим ушам. «-Т-ты не злишься? Не ненавидишь нас? Теперь ты нам не доверяешь? Я имею в виду...мы сделали нечто ужасное, что могло стоить тебе жизни!"

Мальчик устало вздохнул, ему уже наскучил этот разговор. "- Я же сказал, что все в порядке, так что все в порядке. Вы оба были не в своем уме, когда это случилось. Так что забудьте. Я прощаю вас обоих, хотя на самом деле прощать нечего. А теперь не приставай ко мне снова, ладно?» - он заметил, что в глазах обоих по-прежнему таится тяжесть и печаль, поэтому потер виски, не зная, как вбить в них хоть немного здравого смысла. В конце концов, их разговор прервали, так как Унохана кашлянула, чтобы привлечь их внимание.

"-Гм. Хицугая-кун, Цунаяширо-кун, Кишин принял ваши извинения. Мы также слышали ваши показания, и не похоже, что ваш друг не верит вам, а это означает, что очень вероятно, что во время битвы действительно произошло нечто странное. А теперь, Кишин-кун, если ты не против прогуляться, то давай сходим в первый отряд? Тебе нужно дать отчет о том, что произошло в тот день. Мы уже взяли показания Тоширо и Кинджи."

«- Хорошо, Капитан Унохана. Просто дай мне секунду.» - он быстро встал с кровати и оделся, после чего подошел к своему Занпакто, прислоненному к стене. Воспоминания о первом высвобождении снова всплыли в его сознании, а имя меча продолжало эхом отдаваться в ушах. Мальчик также отметил изменения в мече после того, как он претерпел трансформацию в Шикай.

Раньше он просто выглядел как обычный Занпакто без каких-либо отличительных черт, однако после обретения второй формы и возвращения в базовое запечатанное состояние его вид изменился. Рукоять теперь была малиново-красной, а не нейтрально-серой, как раньше. По ее бокам красовались выгравированы черные ромбовидные узоры, а гарда имела тонкую прямоугольную форму, также малинового оттенка. Медленно сжимая в руках клинок, он тихо

прошептал его имя.

-« Секикен Дзансацу..."

Его вывели из транса, когда Унохана с любопытством позвала: "-Кишин-кун?"

Юный синигами быстро спрятал клинок за спину и дружелюбно улыбнулся. «- Все, я готов."

Он глянул туда, где все еще стояли обеспокоенные Тоширо и Кинджи, и покачал головой. «- Эй, если вы двое будете продолжать так смотреть и вести себя, то действительно станете щенками. Веселее. Видите, я в порядке и не виню вас за произошедшее, так что и вы не вините себя. Это сделал враг, так что хватит дуться. Кроме того, посмотрите на все под другим углом. Кинджи, в меня попало твой кидо 63-го уровня, Тоширо ударил меня в упор своим мечом, но вам обоим не удалось убить меня. Что это значит? Очевидно, вам обоим стоит работать усерднее над собой."

Рассмеявшись, Чигецу оставил совершенно ошеломленных парней одних в комнате и последовал за Уноханой, которая с любопытством заметила: "-Ты, кажется, не слишком расстроен тем, что случилось."

« - Ну, я не такой, как большинство, капитан. И хорошо знаю своих друзей. Они не нападут на меня, если только кто-то не вмешается или не повлияет на их действия."

Рецу нахмурила брови и уточнила: "-Ты считаешь, что кто-то вмешивался в вашу битву?"

«- Уверен. Другого реального объяснения нет. Вполне возможно, что на них повлияла какая-то иллюзия."

«- Иллюзия? Может быть, это способность того странного пустого?"

Чигецу тщательно обдумал свой ответ. "-Капитан, такого рода минусов не существует, не так ли? Да и как он пробрался в общество душ? За всем этим должен стоять кто-то. Не могло получиться так, что настолько сильное существо пересекло границу и оставалось столько времени незамеченным."

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1132269>